

Маргер Заринь и его «Театр масок...»

То, что театр в генах рода Зариней, не требует доказательств. Достаточно это иметь в виду, и дальнейшее покажется закономерным. Вспоминается дядя юбиляра, то, как восторженно он и в словах, и в делах выражал свою любовь к театру, как восхищался «комедией дель арте», или, по его словам, дельартовским театром, его элементами в современном искусстве. Это — старинный итальянский народный театр масок. Надо добавить, что мать юбиляра была хористкой оперы, а отец — энтузиастом музыкальных спектаклей самодеятельного театра.

Маргер Заринь вошел в нашу культурную жизнь как композитор, а теперь и как писатель, но особенно отчетливо в нем чувствуются театральные деятели, и это во многом определяет его личность.

Говоря откровенно, Маргера Зариня я одновременно и знаю, и не знаю. Тот Маргер Заринь, которого мы видим ежедневно, с которым всегда интересно и полезно побеседовать, еще не есть весь Маргер Заринь. Такое ощущение, что всю свою сложную сущность он так и не раскрыл ни перед кем — даже перед самыми близкими друзьями. Даже те, кто думает, что знают его, время от времени поражаются неожиданному повороту, утверждению или отношению к событию, явлению.

Такой уж он есть: где бы ни появился, всегда подтянут, безупречно одет, обязательно с какой-нибудь небольшой, но меткой деталью, подчеркивающей элегантность, обычно со вкусом подобранным галстуком или «бабочкой» в торжественные минуты... Волосы тщательно приглажены, на глазах очки с толстыми стеклами. Его глаза за очками часто смеются, еще чаще усмеваются, а когда он хочет обособиться от внешнего мира, — на улице, в библиотеке или просто в чужой среде, очки служат как бы защитой того мира фантазии, который держит в своей власти этого необыкновенного человека.

Маргер Заринь не связан с каким-либо определенным учреждением, которое возлагало бы на него соответствующие обязанности. Он сам ставит перед собой задачи, притом не из легких. У этого человека поразительно огромная творческая нагрузка. Он творит необычайно много, творит в продолжительные периоды полного уединения, подчиняя себя железной

дисциплине, строгому режиму дня. Он уезжает из дома, по возможности старается оказаться среди чужих людей или вообще в безлюдном месте, чтобы не надо было принимать участия ни в каких разговорах, и работает...

А затем разрешает себе небольшие минуты передышки, чтобы побывать в Союзе композиторов, а в последние годы и в Союзе советских писателей, участвовать в творческих встречах, беседах. В такие минуты у него необычно приподнятое настроение, так как рабочая ноша ненадолго свалилась с плеч. Такое впечатление, что он наблюдает жизнь, как зритель — театр, где все мы — персонажи большого спектакля, и в каждом из нас он замечает что-то особенное, смешное и улыбается за своими очками в роговой оправе. Когда вспыхивают споры, разгораются страсти, Маргер Заринь испытывает особое зрительское наслаждение. И если у кого-то не выдерживают нервы и возникает «драматическая кульминация», он остается в роли зрителя и не спешит принять участие в «сценическом действии». Конечно, это вовсе не означает, что Маргер Заринь никогда не участвует в творческих беседах или дискуссиях. Он делает это по-своему, никогда не ссылаясь на большой жизненный опыт, чтобы отстоять свою «абсолютную истину». Маргер Заринь охотно прислушивается к мнению других, в том числе молодых и даже совсем молодых коллег. Особенно последних. Именно в них он видит неосыкающий животворный источник. Такое ощущение, что он жадно принимает к нему, чтобы не устарела мысль, не исчезла связь с сегодняшним днем и чтобы, познав день сегодняшний, он смог что-то увидеть в будущем... Он никогда не отрицает сегодня во имя прошлого, а, наблюдая, критически сравнивая, ищет взаимосвязь, пытается увидеть процесс развития.

Преимущество Маргера Зариня в том, что он хорошо знает прошлое, и оно пробуждает его фантазию. Его привлекает многое и до этого «былого», которое он наблюдал сам. Здесь-то и начинается мир фантастических образов Маргера Зариня, его «театр масок», выражающийся и в музыке, и в литературных произведениях. Маргер Заринь как личность родился в нашем Художественном театре, к спектаклям которого писал музыку, и это научило его легко понимать и воссоздавать стиль различных

эпох, научило «менять маски». В этом его большое преимущество, и хочется сказать — благодаря этому он обрел славу, получил звание народного артиста СССР. Благодаря этому сумел выйти из узко локального круга художественной деятельности, овладел тематикой, имеющей всенародное значение. Однако это не значит, что для Маргера Зариня история жизни своего народа, его сегодня-

Маргер Заринь переносит нас в старинную, бюргерскую Ригу. «Маврикий» был пограничным камнем в творчестве композитора, ставшего и писателем. И это явилось, может быть, самым главным «чудом».

По правде говоря, конечно же, никакого чуда не произошло, так как стремление выразить себя в литературе было присуще Маргеру Зариню с

казать сложность эпохи через различные слои и прослойки общества.

Вспомним ораторию «Махагони», в которой автор отображает борьбу и гибель героя африканского народа Патриса Лумумбы. Маргер Заринь правдиво показывает жизнь людей экзотического в нашем восприятии мира. Или «Колокол венецуэльских гор», где композитор прославляет героизм народа этой далекой страны.

И наряду с этими произведениями — «Партита в стиле барокко». Рисуя бытовые сценки эпохи барокко, «Партита» в итоге напоминает нам, что ее автор — современный музыкант, притом обладающий большим чувством юмора и поэтому способный выступать в «комедии дель арте». Вспомним еще его работы концертного жанра органа, вспомним музыку для пьес и кинофильмов...

Отраднее всего то, что у Маргера Зариня нет штампов. Начиная творить что-то новое, входя в мир новых образов, он способен отрицать, отбрасывать все предыдущее и начинать «с нуля», сохраняя лишь свое мастерство, оттачивая все новые его грани. Сохраняя свой облик художника, способного превращаться до неузнаваемости с помощью стилизованных масок.

В свое семидесятилетие Маргер Заринь снова поразил нас. Он создал для хора «Поэму о молоке» Имманта Зиедониса, небольшие отрывки которой мы с наслаждением «отведали» в апреле, на концерте пленума Союза композиторов. И опять новое в жанре: автор создал своеобразный двойной хор, объединив смешанный с женским. Кое-что он написал и для «Дзинтарса».

Маргер Заринь прочно стоит на нашей земле, он всегда вместе со своим народом, его сегодняшним и минувшим днем, но он любит и умеет в своем ярком «театре масок» увлекательно показать картины жизни других народов планеты. Пусть же планета всегда поворачивается к нему своей солнечной стороной!

В. Бриде.

шний день не на первом месте. Знаменательно в этом смысле оперное творчество композитора. Опера «К новому берегу» по роману Вилиса Лациса обращена к актуальным событиям послевоенной жизни латышского народа. «Зеленая мельница» — комическая опера из его прошлого. Затем «Беггарские истории» — повествование о современной судьбе поработанных народов Ближнего Востока (литературная основа — новелла Жаниса Гривы). Далее — комическая опера-балет «Чудо святого Маврикия», в которой

ранней юности, и оно воплощалось в его публицистике, статьях. Но «Маврикий» обусловил определенное направление в литературном творчестве автора, которое специалисты считают присущим только ему в нашей литературе. Это — гротескная проза.

Говоря об оперном творчестве Маргера Зариня, надо назвать еще пока не поставленную оперу «На площади», в которой автор обратился к революционному прошлому нашей страны, умело применив свой талант стилизатора, чтобы по-